

спокойными изгибами не сложной формы, в этом отношении дорожки могут «следовать» за рельефом участка. Дорожки, ведущие к зданию от основного входа на участок, делаются прямыми, для того чтобы посетители могли легко найти вход в здание и не заходить на площадки, где находятся дети.

В целях экономии территории участка и сокращения расходов на его благоустройство количество проездов по участку должно быть минимальным.

Вокруг здания детского учреждения предусматриваются проезды для пожарных автомобилей. Ширина проездов не лимитируются, здание размещается на участке, и доступ к нему свободен со всех сторон.

Мишурова М. Г., аспирантка
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Анализ модели культуры повседневности является высоко актуальной и практически значимой задачей, ведь повседневность – это самый близкий пласт культуры для каждого человека.

В своём классическом труде «Структуры повседневности: возможное и невозможное» Ф. Бродель построил комплексную, системную модель повседневности, включающую в себя базовые практики питания, жилище, одежду и моду, технику и технологии, денежные системы и города как основу цивилизации. Все эти элементы представлены в культурном ландшафте, поэтому методологически оправдано создавать модель культуры повседневности на основе анализа культурного ландшафта.

Создание модели культуры повседневности на основе анализа культурного ландшафта может быть достигнуто при выявлении взаимосвязей между такими понятиями как «модель культуры» и «культурный ландшафт».

Одной из особенностей культурного ландшафта является то, что он является носителем набора духовных ценностей, входящих в культурную идентичность, также он отображает все виды интеллектуальной и эстетической деятельности, составляющие модель культуры.

Такие элементы, как философия, наука, живопись, литература, музыка и др. в форме культурных текстов (философских и научных идей, живописных полотен, книг, музыкальных произведений и т.д.) можно обнаружить практически в любом культурном ландшафте. Они представляют современную модель культуры, в которой конкретный культурный ландшафт представляется или в синхронном плане (пребывает сейчас), или в диахронном плане (предшествует ей).

Культурный ландшафт как инструмент анализа модели культуры позволяет исследовать материальный и нематериальный аспекты культуры.

Изучение культурного ландшафта с эстетической точки зрения, например, пространственной организации населённых пунктов и формы архитектурных объектов, помогает исследователям определить субъективное личностное восприятие этих населённых пунктов с помощью анализа расположения в природном ландшафте, использованных материалов, их форм и т.д.

Модель культуры и культурный ландшафт являются носителями коллективной памяти. Культурный ландшафт, с помощью которого можно осуществить и объективный научный анализ, и субъективную художественную интерпретацию, может служить основанием для построения модели культуры повседневности, в которой отображается культурная идентичность определённого человеческого общества.

Мокрецова Н. Я., канд. филос. наук, доцент,
*Харьковский национальный технический университет
сельского хозяйства им. Петра Василенко, Украина*

ГУМАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация, начавшаяся с развития науки, техники и производительных сил, постепенно втягивает в этот процесс все сферы общества. Социальные общности, формирующиеся в этом процессе, сталкиваются с необходимостью приспособления к быстроизменяющимся условиям, проблемой урбанизации и отхода от традиционного сельского образа жизни. Город в эпоху раннего модерна, становясь в первую очередь центром промышленного развития, утрачивает с одной стороны свою значимость как закрытого интеллектуального и культурного центра, с другой, расширяясь в пространстве, порождает новые реалии и ценности. Процесс этот был достаточно болезненным для субъектов, вынужденных приспособляться к новым реалиям промышленных городов, создающим новые символы и средства коммуникаций между людьми.

В традиционном обществе, где господствует «внеэкономическое принуждение» (К. Маркс), человек подчиняется власти человека-властителя. Подчинение символам религии, государства, суда, образования – все воспринимается естественно, так как все это подконтрольно единому центру и освящено авторитетом правителя. Разрушение традиционного общества, начавшееся с секуляризации, продолжается в направлении становления самостоятельности всех институтов общества – суда, образования, политических партий, семьи, ну и конечно, что самое главное и определяющее – рынка и рыночных отношений.

Жизнь в новых городах основана на экономическом принуждении и управляется анонимными силами рынка, она требует от человека совершенно других качеств: умение подчиняться, авторитарность мышления, следования традициям уже не важны. Эти требования связаны с огромными